

Большую часть времени они звали Цинь Яня не иначе как бог Цинь, и, думается, в их сердцах Цинь Янь был воплощением настоящего кумира. В кружке почти все были девушками, и за глаза Цинь Янь ко многим из них относился весьма внимательно. Наверное, в кружке немало девушек, которым нравится столь выдающийся и умопомрачительно красивый мужчина.

И кто же тогда нравится Цинь Яню? Линь Сянь? Или старшая сестра-староста?

Хотя Линь Сянь обычно вела себя беззаботно и вечно пикировалась с Цинь Янем, было заметно, как сильно она в душе доверяет ему. Стоило Цинь Яню высказать какое-то предложение или принять решение, как она тут же прислушивалась к его мнению. И на этот раз, когда устраивали внеплановое мероприятие для новичков, Линь Сянь тоже прежде всего обратилась за помощью к Цинь Яню, желая узнать его соображения и планы.

Хотя Цинь Янь на словах и ворчал на Линь Сянь, каждый раз во время их «ссоры» на его лице играла улыбка. Разговаривая с ней, Цинь Янь всегда улыбался так радостно, что Линь Янь порой заставляла его забыть об ореоле неприступного кумира.

Эти двое были поистине парочкой закадычных недругов — из тех, чьи перебранки с каждым разом становятся только слаще.

А если старшая сестра-староста оказывалась рядом с Цинь Янем, это представляло собой классический дуэт потрясающе красивых людей, чья внешность бросала вызов небесам. Один — кумир, другая — богиня.

К тому же большую часть дел в кружке старшая сестра-староста полностью и безбоязненно перекладывала на Цинь Яня, в основном отвечая лишь за то, чтобы просто блистать своей красотой. Изредка Цинь Яню даже приходилось подрабатывать ее личным фотографом и редактором снимков.

При мысли обо всем этом у Сун Цюяо на душе становилось тяжело и тревожно. Кумир был настолько хорош во всем, что делать теперь? Куда ни глянь — кругом соперники! Жду ответа онлайн! Срочно!

Когда Цинь Янь вышел из душа, он увидел, что Сун Цюяо с абсолютно мертвенным выражением лица уткнулся лбом в стол и о чем-то задумался. Подойдя ближе, он мягко взъерошил ему волосы.

— Устал? Или где-то болит? — Цинь Янь потрогал его лоб рукой.

Сун Цюяо покачал головой и ничего не ответил. Поднявшись, он взял свою одежду и отправился мыться.

Про себя он беспрестанно ругал себя за эту непонятную заносчивость и капризы: с какой стати

он вообще кому-толся для Цинь Яня? Какое у него право указывать, кто тому нравится и с кем находиться рядом? Но чем сильнее он задавал себе подобные вопросы, тем паршивее и тяжелее становилось на душе.

В самом конце мытья потоки теплой воды все же не смогли смыть сумрак, затаившийся в сердце Сун Цюяо.

Когда Сун Цюяо вышел из ванной, влажные пряди падали на щеки, с них капала вода. Цинь Янь тут же поднялся на ноги, снял домашнюю футболку, набросил ее Сун Цюяо на голову, усадил на свою кровать и принялся вытирать ему волосы.

— Если ляжешь спать с мокрой головой, на следующий день легко простудишься, — сказал Цинь Янь.

От футболки Цинь Яня все еще исходило его тепло. Когда она легла на волосы Сун Цюяо, тот отчетливо уловил чистый и приятный аромат его одежды. Они пользовались одним и тем же стиральным порошком и одним гелем для душа, но Сун Цюяо все равно казалось, что от Цинь Яня пахнет совсем иначе, чем от него самого.

Руки Цинь Яня через ткань легко массировали ему кожу головы, и Сун Цюяо от удовольствия прикрыл глаза — вся мрачность на душе рассеялась без следа.

Да какая разница, кто ему нравится? Во всяком случае, Цинь Янь ни с кем не встречается. К тому же он сам не говорил вслух, что у него кто-то есть на примете, так что можно считать, будто ему никто не нравится. Сейчас он проводит с ним бок о бок каждый день, и именно Сун Цюяо — самый близкий ему человек. Разве этого мало?

Закончив вытирать волосы Сун Цюяо наполовину насухо, Цинь Янь достал из ящика фен и воткнул вилку в розетку у изголовья кровати. Переключив его на теплый и мягкий поток воздуха, он стал пальцами аккуратно расчесывать волосы Сун Цюяо, постепенно высушивая их прядь за прядью.

Погладив волосы Сун Цюяо, Цинь Янь наклонился ближе и шумно принюхался:

— Мм, как вкусно пахнет.

С этого момента в груди Сун Цюяо стало разливаться странное, необычное чувство. Ему непременно захотелось узнать ответ на один вопрос, поэтому, прищурившись, он посмотрел на Цинь Яня, который, стоя к нему спиной, как раз убирал фен на место, и спросил:

— Цинь Янь, почему ты так хорошо ко мне относишься?

Цинь Янь повернулся, подошел к Сун Цюяо и с загадочной улыбкой произнес:

— Потому что ты заслуживаешь такого отношения.

Сун Цюяо снова спросил:

— А к другим ты относишься так же?

Цинь Янь:

— Конечно нет, я хорошо отношусь только к тем, кто рядом со мной.

Сун Цюяо:

—

Вообще-то Сун Цюяо хотел спросить: а кто еще входит в число тех, кто рядом с тобой? Но если продолжать разговор в таком духе, беседа станет слишком уж двусмысленной.

Боясь услышать ответ, которого он вовсе не хотел бы знать, он попросту замолчал и принялся внимательно разглядывать фигуру Цинь Яня.

Обнаженный торс Цинь Яня не имел ни грамма лишнего жира: крепкая грудь, рельефные мускулы, тугой пресс — каждая деталь выглядела пропорциональной и атлетичной.

Тогда Сун Цюяо протянул свои заgreбушие ручонки и, быстрым движением проведя ими сверху донизу, пощупал его, после чего, прищурившись и почмокав губами, изрек:

— Ццц, ну и фигура, просто зависть берет.

Цинь Янь:

—

Много лет спустя, вспоминая этот разговор, Сун Цюяо думал о том, что если бы тогда он все-таки спросил Цинь Яня: а кто еще входит в число тех, кто рядом с тобой?

Цинь Янь непременно ответил бы ему: никто. Рядом со мной есть только ты.

Рядом со мной всегда был только ты.

Только ты!

Достижение: спать на одной кровати получено!

Сун Цюяо зевнул и поднялся, собираясь вернуться на свою кровать.

Цинь Янь протянул руку, удержал его и жестом велел сесть к нему в изголовье. Подняв подушку повыше, он заставил Сун Цюяо прислониться к ней спиной.

Сун Цюяо:

— ???

Улыбнувшись, Цинь Янь уселся в ногах кровати, уложил голени Сун Цюяо себе на колени и закатал штанины его пижамы, обнажая бледные икры. Затем он протянул руки и с идеальным, выверенным усилием принялся разминать ноги Сун Цюяо.

Сун Цюяо:

—

Цинь Янь:

— Ты же впервые на репетиции, да еще и провозился целый день. Такой массаж поможет снять мышечную боль.

— ...Спасибо.

Сун Цюяо опустил голову и прикрыл глаза, не решаясь посмотреть на Цинь Яня прямо. Кончики его ушей незаметно покраснели.

На какую-то долю секунды Сун Цюяо подумал: а вдруг Цинь Янь тоже к нему равнодушен? Но тут же решительно отбросил эту безумную мысль подальше.

Много ли в целом университете геев? Наберется ли хотя бы один процент? С чего бы вдруг такое совпадение — в комнате на двоих оба оказались геями, да еще и так удачно оба испытывают взаимные чувства, чтобы потом за ручку прийти к счастливому финалу?